

Глава Первая ЖУТЬ СБОРНАЯ

Однажды бабушка собирала своего внука Тарасика в детский оздоровительный лагерь «Космос». Стоял лагерь среди соснового бора на берегу мелководной речки, вдалеке от города. Все, кто там уже побывал, лагерь любили и в конце смены мечтали вернуться. Тарасику было всего семь лет, и ехал он в лагерь впервые. Путевку ему купили родители, а сами уехали по делам.

— Страшно? — поинтересовалась бабушка, глядя внука по голове.

Тарасик поднял на нее голубые, полные слез, глаза и кивнул.

Бабушка тоже опасалась — вдруг маленького внука в лагере кто-нибудь обидит. Они оба еще не знали, что лагерь хороший. Бабушка пожевала губами, надела на голову платок, вышла за дверь и спустилась на первый этаж, где за батареей, которая и летом и зимой была теплая, жила местная Жуть.

В каких-то домах бывают привидения, в каких-то — домовые. Кому-то везет на барабашек. В доме номер тринадцать по тринадцатой аллее в тринадцатом подъезде жила самая обыкновенная Жуть. Другого имени ей придумать было нельзя, потому что Жуть была Сборная.

Как-то Ленка с шестого этажа съездила в спортивный лагерь и привезла оттуда страшную историю про кровожадные Красные Руки. Мол, всякого, кто им не приглянется, они душат, тело на кусочки разделяют и в разные части города разбрасывают. В полиции потом долго голову ломают, какая часть от кого. Наслушавшись рассказов о себе, Красные Руки пришли к Ленке, чтобы отомстить за грязные наветы, — на самом деле они были никакие не кровожадные, а самые обыкновенные.

новенные, как у всех, только красные и очень общительные. Ленка Красным Рукам понравилась, и они решили у нее немного пожить, тяжело все время бесприютными скитаться. Ленка таким жильцам не обрадовалась и выгнала Руки на улицу. К тому времени зима наступила, мела метель, погода стояла не для прогулок. Вот и забрели Руки в тринадцатый подъезд тринадцатого дома по тринадцатой аллее и поселились за батареей на первом этаже. Там было тепло и сухо, сама батарея была покрашена в красный цвет, так что Красным Рукам там было самое раздолье.

Зеленые Глаза приехали в чемодане Саньки из соседнего подъезда. Жили они до этого на юге, прятались в зеленой листве и пугали неторопливых отдыхающих. Санька же любил хвастать, что он самый храбрый, самый ловкий и вообще самый-самый. Зеленые Глаза решили, что именно такой человек им и нужен. Они забрались к Саньке в чемодан и вместе с его вещами приехали к нему домой. Но когда Зеленые Глаза вылезли из своего укрытия, Санька поступил странно. Вместо того чтобы обрадоваться и предложить свою дружбу, он

заорал и полез на шкаф. Зеленые Глаза терпеть не могли крика. Они всегда работали бесшумно, жертвы их умирали без мучений, даже не догадавшись, что с ними произошло. Санька же все орал и орал, пока не пришел папа, а за ним и мама. У мамы в руках был веник, и Зеленые Глаза бесцеремонно вывели за дверь. Теплая батарея летом была только в тринадцатом подъезде, и Зеленые Глаза очень скоро переехали туда. Красные Руки были только рады такому соседу. Вдвоем они устроили несколько выходов «в люди».

Черная Простыня стала жертвой собственного легкомыслия. Одной темной-претемной ночью она летела по небу, сливаясь с темными тучами. Подходящей жертвы все не было. Простыня уже подумывала напасть на стаю мирно спящих ворон, когда, не разобравшись в темноте, врезалась в тучу, из которой тут же пошел дождь. И не простой, а черный, как и сама туча. Простыня намочила и свалилась на землю. Чтобы не раствориться в черноте ночи, Простыне нужно было срочно высохнуть. А где она могла высохнуть, если на улице идет дождь, а вокруг

лето и ни одной работающей батареей на сто верст вокруг? Конечно, в тринадцатом подъезде тринадцатого дома по тринадцатой аллее. Зеленые Глаза сначала пытались протестовать — уж больно Простыня была болтлива. Но вытолкать ее из-за батареи могли только Красные Руки, а они были рады собеседнику.

Черные Зубы и Красный Рот упали на тринадцатый дом с неба. До этого они жили в самолетах и развлекались тем, что пугали пилотов. Пилот от страха бросал штурвал, самолет уходил в пике, пассажиры в панике сваливались с кресел, а Черные Зубы и Красный Рот радостно гоготали. Но однажды им попался бесстрашный пилот. Они и язык ему показывали, и зубами перед его ухом клацали, и губы бантиком складывали. Храбрый пилот усмехнулся в усы, открыл форточку и выбросил Красный Рот с Черными Зубами за борт. За бортом было минус пятьдесят. Пока Красный Рот с Черными Зубами долетели до земли, они основательно промерзли, и никакое летнее солнышко отогреть их не могло. Полумертвых от пережитого ужаса в тринадцатый подъезд тринадцатого дома

по тринадцатой аллее их принесли Красные Руки. Зеленые Глаза хотели выгнать их на следующий же день, но Красный Рот и Черные Зубы успели себе свить в Черной Простыне уютное гнездо, назвали это место своим домом и уходило из него категорически отказались.

В очередную темную-темную ночь, когда жильцы батареи разошлись по своим работам, к ним в тринадцатый дом пришла Костяная Старуха. Она шла к очень вредному мальчику Васе с третьего этажа. Вася маму не слушал, кашу не ел, игрушки не убирал, старшему брату Пете тетрадки рвал и прятал его учебники. Брат Петя уже несколько ночей пугал Васю Костяной Старухой, но Вася в ответ смеялся и показывал язык. Терпеть это все Старуха больше не могла и решила зайти. Она кое-как проскрипела до лифта и нажала кнопку вызова. Лифт молчал. Она постучала кулаком по железной двери. Ответом ей было гулкое эхо. Когда-то давно Костяная Старуха летала по воздуху и могла забраться на любой этаж. Но прошли годы, она постарела и с трудом ходила по земле. Больше всего она не любила под-

ниматься по ступенькам — деревянная нога не гнулась, а прыгать ей было уже не под силу. Костяная Старуха еще немного постояла около лифта и уже подошла к лестнице, как вдруг навстречу ей сбежал начальник местного ЖЭКа.

— Не работает? — с сочувствием спросил он.

— Будь он неладен! — согласилась Старуха.

— Вы из этого дома? — Начальник подошел ближе и взял Старуху под локоть.

— А из какого же еще? — уклончиво ответила Старуха.

— И пенсию, наверное, маленькую платят? — поинтересовался начальник.

— Да какая пенсия! — махнула на него рваным рукавом Старуха.

— Вот что! — начальник положил руку Старухе на плечо. — Я предлагаю вам работу — следить за лифтом. А то от хулиганов никакого житья нет. Уж вы-то на них управу найдете?

— А то! — согласилась Старуха, потому что действительно знала много всяких способов борьбы с хулиганами.

Костяной Старухе выделили стул, и она стала на нем сидеть лифт охранять. Хулиганы поначалу пытались в лифт пробраться, чтобы неприличное слово на стенке написать, но она их чувствовала за версту и проходу не давала. Как-то она встретила мальчика Васю. Случилось это через год после ее первого прихода в дом, мальчик Вася изменился, стал хорошим, съедал всю кашу, слушался маму и находил дневники брата, который тот пытался прятать от родителей.

Старухе работа очень нравилась. Она перестала ходить по ночам и пугать людей. Деревянную ногу она отстегнула и поставила рядом с собой.

В отличие от Костяной Старухи Деревянная Нога была молода, ей хотелось повидать мир. Она грустно топталась около хозяйки, но Старуха по книжке училась вязать и на скрип не обращала внимание. Однажды Нога познакомилась с жителями батареи и перебралась к ним.

Зеленые Глаза снова попытались возмутиться, но их уже никто не слушал, потому что были они далеко вверху, а Нога скрипела где-то под Простыней.

Так и появилась Жуть Сборная, страшная, но безобидная, потому что разные ее части не могли договориться, как им действовать. Глаза хотели бесшумно двигаться по стенам и пожирать всех взглядом. Красные Руки предлагали перебраться в черное пианино — там тоже сухо, а если кто-то начнет играть, всегда можно выбраться и задушить любителя музыки. Деревянная Нога скрипела о своем — ей не терпелось выйти на улицу и начать пугать одиноких прохожих. Красный Рот требовал, чтобы на него с Черными Зубами тоже обратили внимание. А так как у Жути ушей не было, то никто эти требования не слушал.

Так они и сидели за батареей, выясняя, кто главный, пока не случилась большая беда — отопление выключили.

Первой неладное почувствовала Деревянная Нога — от мгновенно начавшейся влажности у нее отсырели суставы. Вслед за ней из-за батареи вылетела Простыня, ее тоже начало кренить на один бок от сырости. Зеленые Глаза давно уже смотрели на все это безобразие со стены, а Красный Рот с Черными Зубами без умолку возмущались: